

Глава 93 - Неважно

«А Чун, А Хуа, такой глупый человек недостойн быть учителем. Вот почему он всегда будет просто ученым. Не слушайте и не верьте тому, что он говорит. Некомпетентный человек не может научить вас летать. Такого учителя лучше не иметь».

Чжоу Хэн был чрезвычайно полон решимости. Он посмотрел на Су Чуна и Су Хуа и решительно отверг Чжао Шоужена. Он был полон решимости дать Су Чуну и Су Хуа понять, что они никогда не ошибались. Чжао Шоужэн был тем, кто был неправ.

«Спасибо, Маленький Брат Хэн. Я понимаю.»

Су Хуа улыбнулся Чжоу Хэну, и плохое настроение в его сердце исчезло. Он посмотрел в решительные глаза Чжоу Хэна. Конечно, Су Хуа решил верить в своего младшего брата Хэна.

«Младший брат Хэн прав. Мне не нужен такой учитель».

Су Чун тоже улыбнулся и сказал Чжоу Хэну.

Чжоу Хэн кивнул. Он был рад, что Су Чун и Су Хуа смогли вовремя избавиться от влияния Учителя Чжао.

Су Сяолу ничего не ответил. Она просто подбежала, обняла Су Чуна и Су Хуа и поцеловал их в щеки.

Она не понимала, как трудно было тем, кто осмелился вырваться из своих моральных оков в эти времена.

Единственное, что не изменилось, это то, что как бы ни было трудно, их семья всегда будет держаться вместе.

«Брат Чжоу Хэн, ты еще не закончил ходить. Поторопись и продолжай».

Су Сяолу призвал Чжоу Хэна продолжать тренировки.

Чжоу Хэн кивнул и продолжил свою жестокую тренировку ходьбы. Су Чун, Су Хуа и Су Сяолин подбадривали его.

Внутри главной комнаты.

Су Саньлан также рассказал об этом госпоже Чжао.

Мадам Чжао заплакала, когда услышала о том, что произошло. Она чувствовала себя ужасно, но не знала, что сказать. Она просто обняла Су Саньлана и тихо зарыдала.

Через некоторое время мадам Чжао сказала сдавленным голосом: «Саньлан, все в порядке. Для нашей семьи достаточно быть вместе».

Су Саньлан вздохнул. На сердце у него было так тяжело, что даже его слова звучали тяжело.

"Мне жаль."

Его слова были слабыми и болезненными.

Возможно, это было только начало. Пострадали не только исследования Су Чуна и Су Хуа.

Их брак также будет затронут.

Сердце Су Саньлана казалось, будто его разрезали миллионом ножей.

Мадам Чжао, казалось, понимала его боль. Она подняла голову из рук Су Саньлана и сказала: «Саньлан, давай заработаем больше денег. Через несколько лет давайте перевезем детей в другое место. Давай отправимся туда, где нас никто не знает, ладно?»

То, о чем думала Су Саньлан, подумала и госпожа Чжао. Именно из-за этой боли у нее возникла эта мысль.

Великая Империя Чжоу была такой большой, должно быть место, где люди не знали о своих прошлых семейных делах. Должно быть место, где их можно было бы разместить.

Насколько хороши ее Чун и Хуа. Какими послушными были ее дочери. Их будущее не должно быть затронуто или разрушено. Они должны быть в состоянии найти хорошую пару и быть счастливыми на всю оставшуюся жизнь.

Су Саньлан посмотрел на госпожу Чжао. Он кивнул и хрипло сказал: «Хорошо».

Он никогда не хотел покидать свой знакомый родной город. Его корни были здесь.

Однако, если бы для него здесь не было места, он не стал бы ждать здесь своей смерти. Он так старался вырваться из своих оков, чтобы жить хорошо, а не быть уничтоженным.

Его сыновья, наконец, выздоровели, и с ними больше нельзя плохо обращаться.

Мадам Чжао тихо вздохнула. Она была полна меланхолии, но никакие слова не могли выразить то, что она чувствовала.

Когда пара успокоилась и вышла из комнаты, Су Чун и Су Хуа несли деревянную инвалидную коляску Чжоу Хэна обратно в дом.

Су Саньлан и госпожа Чжао пошли посмотреть. Убедившись, что помощь им не нужна, они отправились в поле работать.

После этого зачисление Су Чуна и Су Хуа больше никогда не упоминалось.

В марте Чжоу Хэн уже мог вставать с деревянной инвалидной коляски и медленно ходить. Каждый его шаг был очень медленным, но с каждым днем он становился лучше. Чжоу Хэн также чувствовал, что его ноги становятся все более и более подвижными. Он больше не чувствовал боли, когда впервые ходил. Теперь он только чувствовал, что его мышцы немного напряглись.

Обычно он обучал Су Чуна и Су Хуа Классике Трех иероглифов и Дао Дэ Цзин. В дополнение к смыслу, который он узнал от императорского наставника, он также научил Су Чуна и Су Хуа некоторым своим собственным выводам.

Су Чун и Су Хуа серьезно учились. У них двоих также были очень сложные мысли.

Чжоу Хэн всегда считал, что Су Хуа талантлив и умен, и было жаль.

Он чувствовал, что семья Су Саньлана должна выбраться отсюда и отправиться в лучшее место, чтобы обеспечить будущее Су Чуна и Су Хуа, но эта мысль несколько раз рассеивалась.

Он прекрасно знал, что не может навязывать свои мысли другим.

Семья Су Саньлана не была богатой. У них не было достаточно прочного фундамента. Им было нелегко покинуть родной город и отправиться в незнакомое место.

Им нужно было тщательно все обдумать.

Март был активным сезоном для посадки семян, поэтому Чжоу Хэн, естественно, последовал за ними в поля.

Каждый день они были заняты сельским хозяйством и обучением.

В эти дни Чжоу Хэн чувствовал себя очень счастливым и удовлетворенным.

Так как он ходил пешком в поля, кроме ежедневного иглоукалывания и лекарств, его тренировки отменили. Ведь пути, который он прошел, было достаточно, чтобы заменить обучение.

Эта весна, лето и осень были особенными для Чжоу Хэна. Он лично посадил саженцы и наблюдал, как они день за днем растут, приносят плоды и, наконец, собирают урожай.

Когда пришла зима, Чжоу Хэн уже выздоровел.

Зимнее 11-е было особенным днем, потому что сегодня Чжоу Хэн собирался пробежать раунд.

Четырехлетняя Су Сяолу была очень милой. Она уже была младшим врачом. Она убрала иглу и серьезно сказала: «Теперь я объявляю, что брат Чжоу Хэн полностью выздоровел. Он будет в порядке, даже если он будет бегать много. Его ноги стали еще здоровее, чем раньше. Теперь, когда я досчитаю до трех, брат Чжоу Хэн пробежит три.вокруг нашего дома».

Чтобы наблюдать за планом Су Сяолу, семья Су Саньлана аккуратно ждала у двери, чтобы засвидетельствовать это.

Чжоу Хэн тоже был очень серьезен.

Су Сяолу держала в руке морковь и считала: «Раз, два, три, беги».

Как только она закончила считать, Чжоу Хэн выбежал.

Су Чун и Су Хуа побежали с ним.

Чжоу Хэн бежал впереди с улыбкой на губах. Он мог чувствовать, что его ноги были здоровы и энергичны. Он посмотрел на Су Чуна и Су Хуа рядом с ним и улыбнулся.

У Су Чуна была лучшая выносливость. Он не задыхался, когда бежал вот так. Он даже спросил с улыбкой: «Младший брат Хэн, как ты себя чувствуешь?»

Чжоу Хэн улыбнулся и ответил: «Я чувствую себя очень хорошо».

Су Хуа тоже улыбнулась и сказала: «Тогда давайте посоревнуемся и посмотрим, кто закончит десятку».первый?»

Чжоу Хэн кивнул. "Без проблем."

Обойдя дом, Су Сяолин встала рядом с Су Саньлан и госпожой Чжао и мягко улыбнулась им. Что касается Су Сяолу, то она завязала волосы в два пучка и прыгала, крича: «Старший Брат — лучший, Брат Чжоу Хэн — лучший, Второй Брат — лучший...»

Волнение в семье Су заставило семью Чэнь Ху выйти посмотреть.

Самый младший, Чен Ши, уже мог ходить. Он хлопнул в ладоши рядом с мадам Цянь и крикнул: «Брат, ты лучший».

После десяти, Су Чун и Су Хуа притормозили и позволили задыхающемуся Чжоу Хэну финишировать первым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2735946>